

- Великий Вихрь? - дела далекой Империи казались Цянь Е в какой-то мере чужеродными. Единственным имеющимся у юноши впечатлением об этом Великом Вихре была битва в Неукротимом. Все последующие несчастья пошли именно оттуда.

Цянь Е вспомнил, что вход в Великий Вихрь находился не в нейтральных землях и что время его открытия было ограничено. Именно из-за малой квоты на вход молодое поколение Вечной Ночи и Империи боролись в Неукротимом.

Цзынин понял причины недоумения Цянь Е. Он тут же нарисовал на бумаге карту нейтральных земель и основных континентов и медленно повернул ее:

- Ты ведь знаешь, что наш мир постоянно вращается?

Это была общеизвестная истина. Цянь Е узнал об этом еще в Золотой Весте, но не очень хорошо понимал концептуально.

- Мы до сих пор понятия не имеем, что представляет из себя мир Великого Вихря. Мы лишь знаем, что это отдельное пространство разительно отличается от нашего собственного, и поэтому оно также производит много редких ресурсов. Есть только два прохода в Великий Вихрь: один из них появляется лишь изредка и именно за него сражаются две фракции, другой же находится в нейтральных землях, но он в принципе не пригоден для использования.

Повернув карту ещё раз, он продолжил:

- Первый проход в Великий Вихрь может появиться каждый раз, когда наш мир совершит один оборот. И хотя шанс на это не абсолютен, он довольно велик. Проход же в нейтральных землях недоступен всё время. Только горстка людей когда-либо выходила из него, и даже они не могли сказать, как им это удалось. И Империя, и Вечная Ночь проигнорировали этот проход, поскольку путешествие через него, по сути, было дорогой в один конец.

Секунду поколебавшись, Цзынин сказал:

- После прибытия в нейтральные земли я заметил, что изначальная сила уже не такая, как раньше. Мои расчеты указали мне, что «изначальный прилив», редко наблюдаемый хотя бы раз в сто лет, вот-вот наступит.

Говоря это, седьмой юный мастер записал на листе большое количество чисел и формул, чтобы доказать свою теорию.

Цянь Е был полностью сбит с толку - такое понятие было не просто крайне сложно, вряд ли кто-то вообще когда-либо о нём слышал, не говоря уже об изучении вопроса. Неудивительно, что лишь горстка людей на протяжении всей истории была искусна в гадании - тут ещё и глубокие знания нужны были. Нетрудно было себе представить, сколько людей будут одновременно владеть и талантом к культивации, и высочайшим интеллектом. Немудрено также и то, что преуспевшие в гадании были сведущи и в стратегии. Даже если такие люди сами не становились управленцами, они обычно служили стратегами или советниками у главных лиц Империи.

Цзынин знал, что Цянь Е не особо понимал сути вопроса, и поэтому дал ему краткое объяснение происхождения прилива.

В течение нескольких сотен лет поток изначальной силы мира претерпевал колебания от высокого уровня к низкому, а затем возвращался обратно от низкого к высокому - подобно

приливам и отливам в океане. Причины этого были темой жарких споров, но до сих пор никто не пришел к единому ответу.

История империи была короткой. Данных, которыми она располагала, было недостаточно для исследований, так как с момента её основания это явление происходило не так уж и много раз. Вечная Ночь могла похвастаться куда более долгой историей, но представители её рас полагались только на свои врождённые силы и родословную – им незачем было утруждать себя систематическими исследованиями и экспериментами.

Согласно выводам Линь Ситана, причиной возникновения приливов и отливов мировой изначальной силы, вероятно, было то, что весь мир вращался вокруг неизвестной цели. Один полный оборот означал один полный цикл «изначального прилива».

Эта теория была настолько шокирующей, что мало кто в высших эшелонах Империи верил в её правдивость. Эксперты уже давно приступили к исследованию пустоты, но за пределами периферийных континентов было лишь бесконечное ничто. Не говоря уже о каком-то конце пространства, на пути в безграничную даль даже осесть было негде. Никто не мог с уверенностью сказать, есть ли в беспросветной тьме место, где можно было бы закрепиться. Даже Высшие со Священной Горы не могли видеть сквозь настолько обширные просторы.

Многочисленные звезды в пустоте казались близкими, но на самом деле они были настолько далеки, что любой затрепещет в отчаянии.

Никто при императорском дворе не обратил внимания на гипотезу Линь Ситана. Для императора и его министров это была всего лишь догадка. Даже окажется это реальностью, по своей важности такое открытие явно не превзойдёт достижения Ситана в сражениях против повстанцев на Западном Континенте. Кроме того, Империя и Вечная Ночь сходились в многочисленных крупных битвах, войнах, что определяли судьбу мира. Если Империя прекратит своё существование, будет бессмысленно доказывать, что она вращается вокруг чего-то крайне отдалённого.

Для Цянь Е то, о чем говорил Цзынин, также было слишком глубоким и запудренным. Это было понять даже труднее, чем наследие от Реки Крови. Да по сравнению с этим убийство маркиза было простецкой задачей.

Седьмой юный мастер тоже не ожидал, что Цянь Е поймёт всё объяснение. Он вернулся к главному вопросу после того, как кратко изложил суть изначального прилива.

Последний, в данный момент, находился в самой низкой своей ночке, но очень скоро достигнет своего самого высокого и спокойного пика за последние несколько сотен лет. В течение этого периода изначальные бури, бушующие в проходе к Великому Вихрю, должны будут заметно утихнуть. По крайней мере, войти теперь будет не невозможно. Если это случится, на нейтральных землях образуется устойчивый проход в Великий Вихрь.

Да, устойчивый и относительно спокойный, но не лишенный бурь.

Но даже в таком случае ценность подобного прохода была очевидна. Вечная Ночь и Империя, скорее всего, начнут войну из-за него, а силы нейтральных земель окажутся ненароком втянуты в весь этот беспорядок, который скорее стоит назвать хаосом.

Вскоре после своего прибытия на нейтральные земли Сун Цзынин заманил сюда Ли Куанлань и Цзи Тяньцин. С одной стороны, они служили подкреплением, а с другой – гамбитом в предстоящей битве. Именно поэтому Седьмой Сун выбрал для своих позиций Южную Синеву

вместо того, чтобы спокойно развиваться на Северном Континенте.

Цянь Е спокойно выслушал всё это, прежде чем сказать:

- Как ты думаешь, мы подходим для того, чтобы сражаться за Империю?

- Но ты же не собираешься встать на сторону Вечной Ночи, не так ли?

Цянь Е молчал. Улыбка Цзынина становилась все более натянутой, пока он, наконец, не испустил долгий вздох.

- А почему нет? - спросил Цянь Е: - Ты наверняка сейчас это почувствовал - моя энергия крови намного превзошла изначальную силу рассвета. По вампирским стандартам я уже почти маркиз. Мне становится всё труднее и труднее тормозить её развитие. Возможно, однажды энергия крови полностью подавит изначальную силу рассвета и превратит меня в вампира.

- И?

Цянь Е, какое-то время поколебавшись, ответил:

- И, если... она, наконец, вернется в Вечную Ночь и попросит меня присоединиться, я присоединюсь.

- Неужели?

- К... конечно.

- Пусть будет так, - Цзынин бесцеремонно хлопнул Цянь Е по плечу: - Думаешь, будет хорошо, если она вернётся в Вечную Ночь? Ты должен лучше понимать это, чем я.

- Империя... - Цянь Е криво усмехнулся и покачал головой.

- Я понимаю, ты не хочешь сражаться за такую Империю.

Цянь Е вздохнул:

- Именно.

- То же самое касается и меня, но сможем ли мы устоять в стороне сложа руки, когда придёт время? - усмехнулся Сун Цзынин.

- Это только укрепит положение нынешней Империи, какой в этом смысл?

- Решим это позже, а сейчас подумаем о настоящем. Даже если мы не будем сражаться в этой войне, сможем ли мы избежать ее? Мы уже бежали в нейтральные земли.

Увидев мрачное лицо Цянь Е, Цзынин рассмеялся:

- Мы в любом случае должны сражаться, так как проход находится здесь.

Цянь Е фыркнул:

- Меня это не интересует. Если случится худшее, я просто спрячусь на Северном Континенте.

- Ты действительно не будешь сражаться? Морской Лотос растет только в Великом Вихре! -

злбно усмехнулся Сун Цзынин.

- ... - Цянь Е тяжело фыркнул, выражая своё недовольство.

Голос Тяньцин эхом отдавался в комнате после ухода Цянь Е:

- Ты настолько уверен в себе?

Эта юная мисс пряталась в комнате неизвестно с каких пор. С её способностями даже Цянь Е, естественно, не сумел почувствовать лазутчицу.

Цзынин тихо вздохнул:

- Не обращай внимания на то, что он говорит. Когда начнется бой и он узнает, что мы в самой гуще событий, он, несомненно, вернется.

- Не мы, а только ты, - сказал Цзи Тяньцин.

- Нет, это "мы". Он придет, даже если это будешь только ты.

Что-то промелькнуло в глазах девушки. Затем она так сильно хлопнула Цзынина по плечу, что он чуть не упал на пол:

- Да, и в следующий раз, когда будешь заниматься непотребствами, говори громче. Иначе я могу и не услышать.

С этими словами она снова исчезла, прежде чем юноша успел нормально встать на ноги.

Цзынин глубоко вдохнул, наконец придя в себя:

- Вот же чертовка! Такой сильный удар, и ты совсем не подумала, что я не увижу твоих мыслей?

Следующий месяц прошел довольно спокойно.

В этой, казалось бы, мирной обстановке присутствовало немало аномалий. Число людей и товаров, проходящих через Южную Синеву, вновь выросло. Торговцы проклинали толпу и заторможенное уличное движение, но в то же время были вполне довольны своими тяжелыми кошельками.

Скорость строительства мастерских значительно возросла, стоило постоянному потоку материалов хлынуть в город. Для торговцев время - это деньги. Как только мастерские с заводами были закончены, каждый день их простоя означал день потерь. Поэтому каждая торговая компания заранее набирала ремесленников и техников.

Промышленная система в Южной Синеве сформировалась до такой степени, что здесь уже можно было построить полноценный военный корабль. Даже идиот поймёт, что это огромный шанс заработать, и потому поток инвестиций только увеличился. Новые инвестиции означали увеличение числа людей и ресурсов, что привело к положительному росту.

Поскольку огромное количество богатств собралось в Южной Синеве, сохранность этого достояния стала важным вопросом. Перед видом литых золотых монет угроза сил Взгляда Моря и Звука Прибоя всё дальше и дальше отодвигалась на второй план. Даже обычное давление со стороны Чжан Бучжоу теперь не казалось столь же значимым. Все купцы

поддержали Сун Цзынина, когда тот предложил увеличить оборонительную мощь города и общее число оружейных башен, и сразу же выделили деньги вместе с рабочей силой. По их мнению, чем больше местная армия, тем лучше, даже если такой масштаб начнёт угрожать соседям.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1283888>